

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ

УДК 94(470)

**ТЯГЛЫЕ И ЧАСТНОВАДЕЛЬЧЕСКИЕ ДВОРЫ В ГОРОДАХ РОССИИ В СЕРЕДИНЕ
XVII В. (ПО МАТЕРИАЛАМ ГОРОДОВ-КРЕПОСТЕЙ СРЕДНЕЙ ОКИ
И ВЕРХНЕГО ДОНА)***

**TAXPAYING AND PRIVATELY OWNED YARDS IN RUSSIAN CITIES IN THE
MIDDLE OF SEVENTEENTH CENTURY (BASED ON MATERIALS OF MIDDLE
OKA AND THE UPPER DON CITIES)**

**Д.А. Ляпин
D.A. Lyapin**

*Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина,
Россия, 399770, Елец, ул. Коммунаров, д. 28*

*Yelets state University n. a. I. A. Bunin,
28 Communards St., Yelets, 399770, Russia*

e-mail: lyapin-denis@yandex.ru

Аннотация. Изучая процесс превращения южнорусских крепостей XVI-XVII вв. в полноценные города важно обратить внимание не только на формирование посадского населения, проживавшего в оброчных и черных слободах, но и на частновладельческие дворы. До реформ правительства Б.И. Морозова частновладельческие дворы занимали важное место в экономической жизни городов-крепостей. Это в полной мере относится и к южнорусскому региону, который начал входить в состав единого Российского государства во второй половине XVI в. В статье показана численность частновладельческих дворов на примере нескольких городов Средней Оки и Верхнего Дона.

Resume. Studying the process of transformation of the southern Russian fortresses into towns in the 16-th-17-th centuries, it is important to pay attention not only on the formation of urban population, but also in private yards. Before the reforms of the government of B.I. Morozov privately yards occupied an important place in the economic life of towns. This fully applies to the southern Russian region, which became part of the unified Russian state in the second half of the 16-th century. The article shows the number of privately owned yards on the example of several cities of Middle of the Oka and Upper Don.

Ключевые слова: тяглое население, реформы Б.И. Морозова, Верхний Дон, Средняя Ока.
Keywords: taxpaying population, B.I. Morozov's reform, the Upper Don, Middle of the Oka.

Наличие тяглого населения, занятого торговлей и ремеслом, в городах является важнейшим признаком социально-экономического развития региона. Процесс превращения южнорусских крепостей XVI-XVII вв. в полноценные города тесно связан с развитием доли тяглого населения. Однако этому процессу сопутствовал и рост численности частновладельческих дворов, которые также играли заметную роль в развитии города, как экономического центра округа.

Исторические обстоятельства сложились так, что территория Верхнего Дона в первой половине XVI в. была частью огромной степи, «Поля», которое формально принадлежало Крымскому ханству после того, как один из его ханов подчинил себе Большую Орду в конце XV в. В середине XVI в. образовавшееся единое Русское государство начало наступление на юг, расширяя свои границы за Оку. Во второй половине этого столетия завершается процесс политического, фор-

* Статья написана при поддержке гранта РГНФ, проект № 16-11-48001 0/Ц.

мального вхождения территории современного Центрального Черноземья в состав Российского государства ¹.

Вопросы освоения этого региона в XVI-XVII вв. затрагивались в работах российских исследователей начиная с середины XIX в. Так, И.Д. Беляев рассматривал процесс колонизации, в основном, в военном аспекте, в частности он посвятил свое исследование сторожевой службе на южнорусских границах ². Ученый описал и проанализировал систему охраны границ, собрал ценный фактический материал. Вопросы хозяйственного освоения южных уездов России в XVI - XVII вв. были рассмотрены в исследованиях Д.И. Багалея и И.Н. Миклашевского. Внимание И.Н. Миклашевского привлекало, прежде всего, хозяйственное развитие Юга России, однако коснулся вопроса и о роли городов в процессе освоения края ³. Д.И. Багалея сосредоточил свое исследование на причинах колонизации Верхнего Дона русскими людьми. Он считал, что у служилых людей были особые «психологические импульсы», которые толкали народное движение в степь ⁴. С.Ф. Платонов посвятил состоянию Юга России накануне Смуты отдельную главу в своих «Очерках по истории Смуты», которая была выпущена позднее отдельной брошюрой ⁵. Историк не был удовлетворен работами И.Н. Миклашевского и Д.И. Багалея. С.Ф. Платонов считал, что они далеко не исчерпали потенциал этой темы. В 1899 г. вышло исследование Н.А. Благовещенского о четвертном праве однодворцев, в котором автор затронул вопросы колонизации земель Верхнего Подонья в XVII в. ⁶. Исследователь привел массу документов по истории южнорусских уездов, рассмотрел процесс формирования поселений и вопросы налогообложения в XVII в.

В своем фундаментальном исследовании о борьбе России и Крымского ханства в XVII в. А.А. Новосельский уделил большое место проблеме колонизации южнорусского пограничья ⁷. Он считал, что именно успешная массовая колонизация этого края, а не дипломатия, сыграла решающую роль в военном противостоянии Москвы и Крыма. Другим объемным исследованием процесса колонизации Центрального Черноземья в XVI в. стала монография В.П. Загоровского. В этой работе была показана политическая сторона процесса присоединения, большое внимание уделялось дипломатии и военным действиям ⁸. Среди современных исследователей можно отметить работы А.И. Папкова, А.Ю. Мизиса, В.Н. Глазьева, посвященные отдельным аспектам колонизации Центрального Черноземья ⁹.

Среди зарубежных работ мы можем отметить только две, наиболее близкие к нашей проблеме. Это монография К. Белкин-Стивенс «Солдаты в Степи», посвященная военным реформам и колонизации Юга России в XVII в. ¹⁰ и работа Б. Девиса о волнениях в Козлове в 1648 г. ¹¹. Работа К. Белкин-Стивенс носит скорее описательный характер. Автор отмечает, что строительство городов-крепостей стало возможным благодаря постепенной «военной революции», изменившей русскую армию. В рамках этой революции на Юге создавались «военные полицейские округа», защищавшие пограничье и медленно наступавшие на Степь ¹². Строительство городов было составной частью этого процесса. Б. Девис подробно рассмотрел историю строительства и заселения города Козлова, отмечая наличие в городах региона особого «гарнизонного режима», который стал причиной мятежа в городе в 1648 г. ¹³.

Таким образом, исследователи останавливались на различных вопросах истории городов Юга России, в контексте колонизации края в XVII в. Учитывая накопленный в этом направлении исследовательский опыт, стало возможно перейти к подробному исследованию процесса урбанизации региона, связанного с изменением социальной структуры населения городов-крепостей на конкретных исторических этапах. Середина XVII в. – была важным временем в истории края, связанным с реформами правительства Б.И. Морозова, изменившими социальную структуру городов Юга. Этим обстоятельством обусловлена хронология данной статьи.

Поскольку наша работа ограничена серединой XVII в., то для нас главным источником будут служить переписные книги 1646 г. Нами использовались переписные книги по Данкову, Ельцу, Козлову, Лебедяни, Новосили, Романову, Одоеву, Черни. Они хранятся в материалах фонда 1209

¹ См.: Загоровский В.П. История вхождения Центрального Черноземья в состав России в XVI в. Воронеж, 1989.

² Беляев И.Д. О сторожевой, станичной и полевой службе на польской Украине до царя Алексея Михайловича. М., 1846.

³ Миклашевский И.Н. К истории хозяйственного быта Московского государства. М., 1894.

⁴ Багалея Д.И. К истории заселения и хозяйственного быта Воронежского и Курского края. Отзыв об исследовании И.Н. Миклашевского «К истории хозяйственного быта Московского государства». СПб., 1896. С. 17.

⁵ Платонов С.Ф. Очерки по истории Смуты в Московском государстве XVI – XVII вв. М., 1910. С. 43.

⁶ Благовещенский Н.А. Четвертное право. М., 1899.

⁷ Новосельский А.А. Борьба Московского государства с татарами в XVII в. М.-Л., 1948. С. 297–299.

⁸ Загоровский В.П. История вхождения Центрального Черноземья в состав России в XVI в. Воронеж, 1989.

⁹ Мизис А.Ю., Скобелкин О.В., Папков А.И. Теория фронта и Юг России в XVI – первой половине XVIII в. // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2015. Т. 20. Вып. 10. С. 7–16; Папков А.И. Расселение украинцев на южной окраине России в конце XVI – первой половине XVII в. // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2015. Т. 20. Вып. 10. С. 47–71; Глазьев В.Н. Власть и общество на Юге России в XVII веке: противодействие уголовной преступности. Воронеж, 2001; Он же. Воронежские воеводы и их окружение в XVI-XVII веках. Воронеж, 2007.

¹⁰ Stevens Belkin C. Soldiers on the Steppe. Army reform and Social change in Early modern Russia. Northern Illinois, 1995.

¹¹ Davies L.B. State power and community in Early Modern Russia. The Case of Kozlov, 1635–1649. N.Y., 2004.

¹² Idid. P. 9.

¹³ Idid. P. 117.

РГАДА¹. Нами также привлекались данные переписной книги по Воронежу, которая была опубликована В.Н. Глазьевым². Используемые архивные материалы отличаются хорошей сохранностью и являются беловыми.

Переписные книги составлялись с целью фиксации податного населения и стремились прикрепить посадских людей к тяглу, а крестьян и бобылей к поместьям и вотчинам. В свое время С.Б. Веселовский выразил весьма скептическое отношение к писцовым и переписным книгам³. С критикой скептицизма С.Б. Веселовского выступил Н.А. Рожков, позже доверие к Писцовым книгам выразил Л.В. Милов⁴. Своеобразный компромисс предложил Я.Е. Водарский, отмечавший, что «критический подход к итогам писцовых книг отнюдь не исключает возможности их использования как статистического источника...»⁵. Действительно, писцовые книги могут быть использованы для исторического исследования в хозяйственном, демографическом и частично социальном планах.

Частные владения в городах к югу от Москвы и непосредственно, и на южнорусском пограничье в частности, в период от Смуты до 1645 г. неуклонно росли. Представители правящей элиты стремились не только к приобретению земель в этом регионе, но также заводили дворы и слободы в городах. С 1645 г. новое правительство Б.И. Морозова меняет политику в отношении частных владений в городах, освобожденных в большинстве своем от уплаты налогов. После переписи 1646 г. правительство начинает лишать льгот и привилегий Белые слободы. Политика Б.И. Морозова в отношении Белых слобод объясняется также личным интересом, ведь такими слободами владели его политические оппоненты, а на Юге России, прежде всего – боярин Никита Иванович Романов.

Основываясь на результатах переписи 1646 г. посмотрим на то, какое место занимали тяглое население и частные владения в городах Верхнего Дона и Средней Оки, региона к тому времени, наиболее освоенного в хозяйственном отношении на Юге России.

В городе Чернь находились 5 дворов с населением в 10 человек княгини Фетиньи, супруги боярина, князя Юрия Андреевича Сицкого (в девичестве - Бахтеярова-Ростовская)⁶. Князь имел владения в этих землях, вероятно приобретенные им еще в начале 1640-х годов, когда он служил воеводой в Веневе⁷. Сам город Чернь был совсем не большим и наличие здесь дворов объяснялось необходимостью проживать в них во время вражеской осады. Однако люди княгини Сицкой находились здесь постоянно и занимались хозяйственной деятельностью и торговлей.

В Одоеве располагались 4 двора боярина Федора Степановича Стрешнева, дяди покойной царицы Евдокии Лукьяновны, тогда как общее число дворов в городе составляло 198⁸. В Новосили находилось 26 дворов, с проживавшими в них 47 жителями⁹. В Данкове на посаде располагалось 30 бобылей и 12 дворников (дворовых людей)¹⁰.

Таким образом, в городах Верхней Оки и отчасти – Верховьев Дона (Данков) тяглое население хотя и присутствовало, но не доминировало над служилыми людьми, хотя, в военном плане этот регион уже не играл заметной роли. Преобладание служилого населения было историческим наследием предыдущего периода, своеобразной данью прошлому. Экономические условия не позволяли торгово-ремесленному населению обогнать по численности служилое, тем более что до 1647 г. обе категории населения находились в равных условиях, т.е. стрельцы или казаки также могли вести торговлю, заниматься промыслами и ремеслами.

Крупнейшим городом южнее Данкова был Елец. По данным переписной книги 1646 г. в Новооброчной слободе города находились 40 дворов тяглового населения с 66 жителями мужского пола¹¹. Писцом было зарегистрировано частичное запустение усадеб в слободе, связанное с оттоком населения. За предшествовавшие 6 лет из тяглового состояния вышло по различным причинам 33 жителя слободы. Из них большая часть уехала на проживание в новый город Ефремов, а 6 человек поселились на церковной земле в качестве бобылей. Еще несколько человек, став крестьянами, переселились на помещичьи земли в Елецком уезде.

В Новооброчной Кузнецкой слободе Ельца часть тяглового населения была поверстана в солдаты в Москву. Всего в двух слободах было зафиксировано 62 тяглых двора с 113 жителями мужского пола. На посаде Троицкого монастыря проживали 44 монастырских бобыля в 26 дворах.

¹ Российский государственный архив древних актов (далее РГАДА). Ф. 1209. Оп.1. Д. 8982 (Одоев, Чернь, Новосиль); Д. 13902 (Лебедянь, Данков, Козлов); 135 (Елец).

² Переписная книга Воронежского уезда 1646 года. Подготовка текста, вступительная статья и примечания В.Н. Глазьева. Воронеж, 1998.

³ Веселовский С.Б. Сошное письмо. Исследование по истории кадастра и пошного обложения Московского государства. СПб., 1915. Т.1.

⁴ Милов Л.В. Великолукский пахарь и особенности российского исторического процесса. М., 1998. С. 12.

⁵ Водарский Я.Е. Дворянское землевладение в России в XVII – пер. пол. XIX в. М., 1988. С. 8.

⁶ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 8982. Л. 1.

⁷ Лобанов-Ростовский А. Б. Русская родословная книга. СПб., 1895. Т. 2. С. 217.

⁸ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 8982. Л. 232.

⁹ Там же. Л. 230.

¹⁰ Там же. Л. 346.

¹¹ Там же. Д. 135. Л. 38.

Кроме того, в источнике были перечислены еще 10 церквей с проживавшим на церковной земле населением, среди которого отмечено 32 двора бобылей с 39 жителями мужского пола.

Такая категория населения города как дворники фиксируется в различных слободах, а также за его пределами. В посаде насчитывалось дворников и бобылей 80 человек, в том числе несколько вдов.

В переписной книге есть сведения о количестве бобыльского населения в остальных слободах Ельца. Например, в Казачьей слободе располагалось 8 бобылей со своими дворами, проживавшими в казачьих усадьбах. Еще 6 казачьих бобылей проживали в других слободах и на церковной земле, а всего бобылей, принадлежавших казакам, насчитывалось 14 человек. В Пушкарской и Стрелецкой слободах также было зафиксировано бобыльское население, проживавшее в своих дворах (всего 18 человек).

Всего в Ельце на посаде было зафиксировано переписью около 100 тяглых дворов, в которых числились 177 жителей мужского пола и 4 вдовы. Бобыльского населения, не несшего тягла, насчитывалось около 120 человек, проживавших в 58 дворах, из которых в слободе Н.И. Романова - 17 человек в 9 дворах, а на казачьих, пушкарских и стрелецких землях - 32 человека. Остальное бобыльское население располагалось на церковных и монастырских землях. Общее количество дворников, проживавших вместе с бобылями, составило 80 человек.

По итогам переписи 1646 г. в Ельце было зафиксировано 178 дворов с 375 жителями (мужского пола)¹. В целом доля тягловых дворов составляла здесь 47 % от общей массы зафиксированных, а примерно 1/3 жителей города, являясь бобыльскими, тягло не несли.

Таким образом, Елец представлял собой типичный город Юга России с наиболее развитым посадским населением. Выгодное торговое положение города, способствовало развитию торговли и промыслов, однако это развитие не получило большого размаха в силу объективных причин: местные власти привлекали посадское население к службе, переводили в служилые категории иных городов, они также подвергались притеснениям от крупных вотчинников. Не случайно в Ельце в 1646 г. часть посадских дворов было заброшено. В более выгодном положении находились частновладельческие тяглецы, имевшие защиту в лице своих владельцев. Итак, даже при благоприятных условиях полноценное развитие посадского населения в городе, связанного с торговлей, ремеслами и промыслами было невозможно. Не стоит забывать и том, что служилые люди также составляли конкуренцию посадским, занимаясь торговлей и ремеслами в свободное от службы время.

По подворной переписи населения 1646 г. в Лебедяни вместе с монастырскими владениями и вотчиной боярина Н.И. Романова было зарегистрировано 103 двора с 142 жителями мужского пола. Из них дворов церковнослужителей, в том числе монастырских - 46 с 46 жителями мужского пола. Стрельцов, казаков, пушкарей, захребетников - 33 двора (32 человека). Дворников (холопов) в городе было 63 человека, за которыми числились 30 дворов².

Лебедянь отличалась тем, что здесь значительное число дворов принадлежало частным лицам. В слободе у боярина Н.И. Романова для охраны его вотчины от набегов крымских татар были поселены служилые казаки. За ними числилось 60 дворов, в которых проживало 130 человек. Кроме служилого в вотчине располагались церковь с двором священнослужителя, 23 бобыльских двора с 30 людьми (выполняли функции кузнецов, различных ремесленников и рабочих). Всего в вотчине боярина было зафиксировано 954 двора крестьян (где проживали более 1000 человек), 86 казачьих дворов (198 человек), 74 бобыльских (98 человек)³.

Другим крупным вотчинником здесь являлся И.А. Воротынский, у которого во владении находилось 543 крестьянских дворов (1090 душ мужского пола) и 234 бобыльских двора (430 человек).

У других крупных вотчинников, одним из которых выступал Чудов монастырь (более 300 крестьянских и 80 бобыльских дворов с общим населением 810 человек) количество тяглого населения было значительно меньше. За князем А.Н. Трубецким числилось 95 крестьянских дворов с населением в 293 человека, 30 бобыльских дворов (66 человек). Всего у князя во владении находилось 280 крестьянских и 124 бобыльских дворов, с населением 728 крестьян и 225 бобылей⁴.

Итак, Лебедянь представляла собой город, где подавляющую часть населения составляло частновладельческое тяглое население (около 80 %), а доля служилого немного превышала 10 %.

Город Козлов, располагался на правом берегу реки Лесной Воронеж, (правом притоке Дона), строительство его относится к 1635-1637 гг. Перепись населения 1646 г. не фиксирует присутствия в городе тяглого населения. Только на посаде были зарегистрированы 3 двора кузнецов (10 жителей), а в Пушкарской и Казачьей слободах 6 дворов церковных бобылей (15 человек). В остальных слободах церковные бобыли отсутствовали. При этом численность служилого населения Козлова была выше, чем в рассмотренных выше городах и выглядела следующим образом:

¹ Там же. Л. 59 об.

² Там же. Д. 8982. Л. 321 об.

³ Там же. Ч 2. Д. 13902. Л. 172.

⁴ Там же. Л. 186.

стрельцов – 661, в крепости Бельской (рядом) – 151, в Челнавском остроге – 237, пушкарей – 6 человек¹.

Одним из крупнейших городов Юга России был Воронеж². По нашим подсчетам посадское население города в 1646 г. составляло 441 человека мужского пола. В эту цифру не входят нищие, и те кто «ходят по дворам, кормятся Христовым именем». Однако мы посчитали возможным включить сюда двух купленных татар, проживавших во дворах посадских людей на правах холопов. Из 441 человека около 142 человек – бобыли принадлежавшие монастырям и церквям (32%). Боярину Н.И. Романову принадлежало 76 человек или 17% от всего частновладельческого и неслужилого населения города.

Сравним теперь эти данные с количеством служилого населения Воронежа. В нашем распоряжении имеется Смета 1651 г. Хотя она датируется пятью годами позднее, но ситуация в служилой среде города за это время сильно не изменилась. По Смете в 1651 г. воронежским воеводой был кн. Василий Петрович Кропоткин. Вместе с ним в городе находились один осадный голова, 18 полковых казаков, Беломестных и слободских казаков 135 человек, черкас – 32. Отдельной строкой шли служилые люди с пищалями, всего 360 человек. Кроме того, в Воронеже служили 2 мостника, 55 пушкарей, затинщиков, воротников и казачьих сторожей. В Воронеже находились два стрелецких и казачьих головы, 10 сотников, 305 стрельцов, 605 городских казаков³. Итого, служилое население составляло в 1651 г. около 1503 человека. Таким образом, посадское население Воронежа в середине XVII в. составляло примерно 23% от общей массы жителей города.

Тяглое и частновладельческое население города размещалось в нескольких основных слободах: Ямной (209 человек), Напрасной (110 человек), в слободе Алексеевского монастыря (23 человека), на церковных землях и в землях Покровского девичьего монастыря (23 человека). В городе находились три двора боярина Н.И. Романова, где постоянно проживали три человека, а также в отдельной слободе боярина проживали 73 человека. Важно отметить, что, по словам местного старосты Григория Верещагина, бобыли слободы не жили здесь постоянно, а приезжали «для торговых промыслов» из города Романово городища (Романов в степи). Если эти данные верны, то мы должны скорректировать процент постоянного посадского и частновладельческого населения Воронежа с 23% до 20% соответственно.

В Переписной книге 1646 г. по Лебедянскому уезду сохранилось и описание Романово городища. Это было полностью частновладельческое поселение, принадлежавшее боярину Никите Ивановичу Романову. Для своих людей боярин выстроил храм в честь Троицы. Среди прочего указано, что отдельной слободой живут служилые казаки, а «устроены для береженья вотчин его (Никиты Ивановича – Д.Л.) от татарских приходов». Здесь проживали 130 казаков в 60 дворах. В 23 дворах жили ремесленники, из них – один кузнец и один бочар (специалист по изготовлению бочек). Всего в романовской вотчине проживали 1093 неслужилых человека в 954 дворах, 198 казаков в 86 дворах и 98 бобылей в 74 дворах⁴. Сам город Романов стоял на высоком холме возле густого леса на берегу реки Воронеж, где были идеальные условия для разработки месторождения железной руды. Город был настоящей крепостью: в 1649 г. в нем было 9 железных пищалей, 230 ядер и 41 пуд пороха⁵.

Следует также отметить, что политика правительства Б.И. Морозова в отношении частновладельческих дворов вынуждала приказчиков представителей столичной знати проявлять большую расторопность, чтобы увеличить численность своих дворовладений. Так из вотчин боярина Н.И. Романова в Елец пришли крестьяне с приказчиком Григорием Верещагиным (всего 30 человек). Они силой захватили поселившихся за пределами городской стены семерых ельчан. Местный воевода А.В. Хрущев, после жалоб уцелевших жителей слободы, послал в погоню стрельцов вместе со стрелецким головой. Настигнув людей боярина Романова, ельчане «отбили своих» и вернули обратно. В итоге началась тяжба, которая закончилась в пользу боярина⁶.

Таким образом, в 1646 г. тяглое и частновладельческое население в городах Верхнего Дона располагалась неравномерно. Крупнейшая посадская община находилась в Ельце, хотя и здесь наблюдался заметный спад (20% посадских дворов было брошено). Большинство городов Средней Оки в середине XVII в. не представляли важного военно-стратегического значения, однако, служилое население в них превышало тяглое. Частные владения во всех городах были невелики, исключение составляет только Лебедян (80%), которая изначально развивалась в условиях поддержки частных лиц (особенно не правящей ветви дома Романовых). В целом рассматриваемый регион в это время по уровню развития городов находился еще на начальной стадии перехода от военных крепостей к полноценным торгово-ремесленным поселениям. Особенно ярко это заметно

¹ Там же. Ф. 210. Оп.1. Д. 327.

² Переписная книга Воронежского уезда 1646 года. Подготовка текста, вступительная статья и примечания В.Н. Глазьева. Воронеж, 1998.

³ РГАДА. Ф. 210. Оп. 1. Д. 327. Л. 35 об., 44, 45, 121.

⁴ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Ч. 2. Д. 139. 02. Л. 116 об-123, 172.

⁵ Там же. Ф. 210. Оп. 1. Д. 259. Л. 32.

⁶ РГАДА. Ф. 210. Д. 275. Л. 70–73.

на примере Воронежа, где служилое население составляло около 80%. Здесь посадское население не могло успешно развиваться по причине военной опасности со стороны крымских и ногайских татар, хотя торговые и хозяйственные условия были благоприятными. Со временем, когда граница России продвинется далеко на юг, тяглое население городов-крепостей окажется в более благоприятных условиях.

Библиография

- Багале́й Д.И. К истории заселения и хозяйственного быта Воронежского и Курского края. Отзыв об исследовании И.Н. Миклашевского «К истории хозяйственного быта Московского государства». СПб., 1896.
- Беляев И.Д. О сторожевой, станичной и полевой службе на польской уkraine до царя Алексея Михайловича. М.: Университетская типография, 1846.
- Благовещенский Н.А. Четвертное право. М.: Типо-литография товарищества И.Н. Кушнерев и Ко, 1899.
- Веселовский С.Б. Сошное письмо. Исследование по истории кадастра и пососного обложения Московского государства. СПб.: Б.и., 1915. Т.1.
- Водарский Я.Е. Дворянское землевладение в России в XVII – пер. пол. XIX в. М.: Наука, 1988.
- Глазьев В.Н. Власть и общество на Юге России в XVII веке: противодействие уголовной преступности. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 2001.
- Глазьев В.Н. Воронежские воеводы и их окружение в XVI-XVII веках. Воронеж: Центр духовного возрождения Чернозёмного края, 2007.
- Загоровский В.П. История вхождения Центрального Черноземья в состав России в XVI в. Воронеж: ВГУ, 1989.
- Лобанов-Ростовский А. Б. Русская родословная книга. СПб.: Тип. А.С. Суворина. 1895. Т. 2.
- Мизис А.Ю., Скобелкин О.В., Папков А.И. Теория фронта и Юг России в XVI – первой половине XVIII в. // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2015. Т. 20. Вып. 10. С. 7-16;
- Миклашевский И.Н. К истории хозяйственного быта Московского государства. М.: тип. Д.И. Иноземцева, 1894.
- Милов Л.В. Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса. М.: РОССПЭН 1998.
- Новосельский А.А. Борьба Московского государства с татарами в XVII в. М.-Л.: Академия наук СССР, 1948.
- Папков А.И. Расселение украинцев на южной окраине России в конце XVI – первой половине XVII в. // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2015. Т. 20. Вып. 10. С. 47-71;
- Переписная книга Воронежского уезда 1646 года. Подготовка текста, вступительная статья и примечания В.Н. Глазьева. Воронеж: ВГУ, 1998.
- Платонов С.Ф. Очерки по истории Смуты в Московском государстве XVI – XVII вв. М.: Тип. М.А. Александрова, 1910.
- Davies L.B. State power and community in Early Modern Russia. The Case of Kozlov, 1635-1649. N.Y.: Palgrave, 2004.
- Stevens Belkin C. Soldiers on the Steppe. Army reform and Social change in Early modern Russia. Northern Illinois: University Press, 1995.

References

- Bagaley D.I. K istorii zaselenija i hozjajstvennogo byta Voronezhskogo i Kurskogo kraja. Otzyv ob issledovanii I.N. Miklashevskogo «K istorii hozjajstvennogo byta Moskovskogo gosudarstva». SPb., 1896.
- Beljaev I.D. O storozhevoj, stanichnoj i polevoj sluzhbe na pol'skoj ukraine do carja Alekseja Blagoveshenskij N.A. Chetvertnoe pravo. M.: Tipo-litografija tovarishhestva I.N. Kushnerev i Ko, 1899.
- Glaz'ev V.N. Vlast' i obshhestvo na Juge Rossii v XVII veke: protivodejstvie ugovolnoj prestupnosti. Voronezh: Izd-vo Voronezh. un-ta, 2001;
- Glaz'ev V.N. Voronezhskie voevody i ih okruzenie v XVI-XVII vekah. Voronezh: Tsentr dukhovnogo vozrozhdenija Chernozemnogo kraia, 2007.
- Lobanov-Rostovskij A. B. Russkaja rodoslovnaja kniga. SPb.: Tip. A.S. Suvorina. 1895. T. 2.
- Mihajlovicha. M.: Universitetskaja tipografija, 1846.
- Miklashevskij I.N. K istorii hozjajstvennogo byta Moskovskogo gosudarstva. M.: Tip. D.I. Inozemtseva, 1894.
- Milov L.V. Velikorusskij pahar' i osobennosti rossijskogo istoricheskogo processa. M.: ROSSPJeN 1998.
- Mizis A.Ju., Skobelkin O.V., Papkov A.I. Teorija frontira i Jug Rossii v XVI – pervoj polovine XVIII v. // Vestnik Tambovskogo universiteta. Serija: Gumanitarnye nauki. 2015. T. 20. Vyp. 10. S. 7-16;
- Novosel'skij A.A. Bor'ba Moskovskogo gosudarstva s tatarami v XVII v. M.-L.: Akademija nauk SSSR, 1948.
- Papkov A.I. Rasselenie ukraincev na juzhnoj okraine Rossii v konce XVI – pervoj polovine XVII v. // Vestnik Tambovskogo universiteta. Serija: Gumanitarnye nauki. 2015. T. 20. Vyp. 10. S. 47-71;
- Perepisnaja kniga Voronezhskogo uезда 1646 goda. Podgotovka teksta, vstupitel'naja stat'ja i primechanija V.N. Glaz'eva. Voronezh: VGU, 1998.
- Platonov S.F. Oчерki po istorii Smuty v Moskovskom gosudarstve XVI – XVII vv. M.: Tip. M.A. Aleksandrova, 1910.
- Veselovskij S.B. Soshnoe pis'mo. Issledovanie po istorii kadastra i pososhnogo oblozhenija Moskovskogo gosudarstva. SPb.: B.i., 1915. T.1.
- Vodarskij Ja.E. Dvorjanskoe zemlevladenie v Rossii v XVII – per. pol. XIX v. M.: Nauka, 1988.
- Zagorovskij V.P. Istorija vhozhenija Central'nogo Chernozem'ja v sostav Rossii v XVI v. Voronezh: VGU, 1989.